

Екатерина Лермонтова

Пепел под кожей

«Автор»

2026

Лермонтова Е.

Пепел под кожей / Е. Лермонтова — «Автор», 2026

Она — человек среди вампиров. Он — вампир, который не пьёт людей. Их любовь — это приговор. Лина Холт — обычная девушка, которая после смерти мамы осталась совсем одна. Неожиданно она получает письмо, которое переворачивает её жизнь: её ждут в таинственной академии «Серебряный Клык». Но вместо уроков химии и литературы её ждут кровь, ритуалы и вампиры. Она — не просто человек. Она — Искра, единственная, чья кровь может уничтожить или возвысить целый род. Все охотятся за ней. Все хотят её силы. Кроме Дориана — загадочного наследника совета, который почему-то защищает её от других вампиров. Он не пьёт кровь людей. Он говорит, что она пахнет как дом. Но он предупреждает: если он потеряет контроль, он не сможет остановиться. Лина должна понять, кто она, и кого она готова любить — даже если эта любовь разрушит всё, что она знала. «Пепел под кожей» — история о силе, которую мы ищем внутри себя, и о любви, которая не боится тьмы.

© Лермонтова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Нулевой километр	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Пепел под кожей

Нулевой километр

Я никогда не верила в вампиров.

Это звучит иронично, учитывая, где я сейчас нахожусь, но тогда, в моей прошлой жизни, всё было просто и понятно. Я верила в химию, физику и в то, что если не выключить утюг, дом сгорит к чёртовой матери. Я верила в цифры на банковском счёте — они были моими единственными друзьями после того, как мама перестала дышать. Я верила в то, что завтра будет дождь, потому что барометр показывал низкое давление, и что клубника в супермаркете всегда кислая, даже если на этикетке написано «сладкая».

Вампиры не вписывались в эту картину мира. Они были персонажами дешёвых фильмов ужасов, которые я смотрела по ночам, когда не могла уснуть, укутавшись в мамин старый свитер. Они были карнавальными масками на Хэллоуин. Они были буквами в книге, которую я закрывала на середине, потому что сюжет казался глупым.

Но жизнь любит доказывать нам обратное. Она любит смеяться над нашими убеждениями, когда мы меньше всего этого ожидаем.

Мама умерла, когда мне было шестнадцать. Остановка сердца, сказали врачи. Молодая, здоровая, без вредных привычек — просто остановка сердца. Я помню этот день до мельчайших подробностей: как пахло больничным коридором — смесью хлорки и чего-то сладкого, как я сидела на пластиковом стуле и сжимала в руках бумажный стаканчик с остывшим кофе, как врач смотрел на меня с той профессиональной жалостью, которая хуже любой жестокости.

«Мы сделали всё, что могли».

Ложь. Они не сделали ничего. Они даже не знали, почему это произошло. Просто «генетическая аномалия». Мама была здорова всю жизнь, она бегала по утрам, она смеялась так громко, что соседи стучали по батареям, она пекла пироги и учила меня не бояться темноты. А потом — пустота. Тишина. Счёт в банке, который таял быстрее, чем лёд на весеннем солнце.

После похорон я переехала к тётке Марте. Она была сестрой мамы, но они никогда не были близки. Марта жила в маленьком доме на окраине города, пахла пирогами и вязала носки, которые никто не носил. Она не спрашивала меня о чувствах. Она просто ставила передо мной тарелку с супом и говорила: «Ешь, худая как щепка».

Я ела. Я ходила в школу. Я делала домашние задания. Я существовала, но внутри меня была пустота — такая глубокая, что я боялась, что однажды провалюсь в неё и не смогу выбраться.

Именно в этот момент, когда жизнь казалась серой и бессмысленной, пришло то самое письмо.

Конверт был из плотной пергаментной бумаги, на ощупь — как старая кожа. На нём не было марки, не было обратного адреса, только серебряная печать в виде волчьей головы с оскалом. Печать была такой чёткой, что казалось, зверь сейчас оживёт и зарычит.

— Это тебе, — сказала тётка Марта, протягивая мне конверт. Она не выглядела удивлённой. Она выглядела напуганной. Её руки дрожали, когда она передавала мне письмо, и она избегала смотреть мне в глаза.

— От кого? — спросила я, крутя конверт в руках.

— От твоей матери, — ответила она так тихо, что я едва расслышала. — Она просила передать это, если... если всё пойдёт не так.

— Не так? Что значит «не так»? — я почувствовала, как внутри меня закипает раздражение. Мама всегда что-то скрывала. Всегда. Даже когда умирала, она не сказала мне правды.

— Просто открой, Лина, — Марта вздохнула и сняла очки, протирая их кончиком фартука. Это был её нервный жест — она делала так всегда, когда не знала, что сказать. — Там всё написано.

Я вскрыла конверт. Внутри лежал билет на поезд — «Полночный экспресс», первый класс, станция отправления — наш маленький вокзал, время — 23:59. Рядом лежала записка, написанная маминым почерком. Я узнала его сразу — слегка наклонённый, с круглыми буквами, которые она всегда называла «танцующими».

«Тебя ждут. Будь осторожна. И не доверяй сладкому».

Я перечитала эту фразу десять раз.

— Что значит «не доверяй сладкому»? — спросила я Марту. — Это шутка? Какое-то дурацкое предупреждение о конфетах?

— Не знаю, — Марта пожала плечами, но я видела, что она знает больше. В её глазах была та же тень, что и в маминых, когда она говорила о «работе». — Твоя мать была... странной. Всегда. У неё были свои секреты, свои ритуалы. Я пыталась не лезть.

— И ты просто отдала мне билет в какой-то дурацкий пансион посреди ночи? — я чувствовала, как голос начинает срываться. — Я даже не знаю, что это за место! «Серебряный Клык»? Это звучит как название клуба для сатанистов!

— Лина, — Марта взяла меня за руки. Её ладони были тёплыми и шершавыми, как у всех женщин, которые всю жизнь работают руками. — Я люблю тебя. И я никогда бы не отправила тебя в опасное место. Но твоя мать... она знала, что делала. Если она сказала, что там безопасно, значит, так оно и есть.

Я хотела спорить. Я хотела разорвать билет и сказать, что никуда не поеду, что у меня есть школа, есть планы, есть нормальная жизнь. Но я посмотрела на медальон, который висел у меня на шее — мамин медальон, который она сняла за минуту до смерти и протянула мне с улыбкой. Он был тёплым. Он всегда был тёплым, даже в холодную погоду, даже когда я спала.

Я взяла билет.

В конце концов, мне нечего было терять. Никто не ждал меня здесь. Тётя Марта была добра, но она не была моей мамой. Школа была скучной, а одноклассники — равнодушными. Может быть, «Серебряный Клык» был шансом начать всё заново.

Или, по крайней мере, узнать правду о том, кем была моя мать на самом деле.

Поезд «Полночный экспресс» стоял у перрона ровно в полночь. Он был старым — чёрным, с медными деталями и окнами, в которых отражались фонари. Когда я подошла ближе, я почувствовала странный запах: смесь старого дерева, пыли и чего-то металлического, что напоминало кровь.

На платформе не было никого. Обычно в это время здесь толпились пассажиры, но сейчас я была одна. Ветер гонял по асфальту газету, и она шуршала, как шепот.

Проводник — высокий худой мужчина с бледной кожей и неестественно чёрными глазами — молча взял мой билет, кивнул и указал на вагон.

— Ваше место, — сказал он голосом, похожим на скрип несмазанной двери. — Купе номер семь.

Внутри поезд был ещё более странным, чем снаружи. Стены были обиты бархатом цвета бордо, лампы горели тусклым золотым светом, а в воздухе висел тяжёлый запах духов — слишком сладких, слишком навязчивых. Я прошла по коридору, и каждый шаг отдавался эхом, будто я шла не по вагону, а по огромному пустому залу.

Когда я вошла в купе, я замерла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.